

Сердце Е У Яня екнуло, когда он увидел, как по направлению к нему полетели под разными углами и с разных сторон Таосу, которые до этого лежали на тарелке. Он не ожидал, что противник так скоро нанесет контрудар, поэтому встал, чтобы уклониться, и ему удалось увернуться, но получилось это немного неловко. У него не было другого выбора, кроме как размахивать рукавами.

«Тысячи спрятанного оружия, ты знаменитый на всю столицу стройный молодой мастер?» Е У Янь описал обеими руками дугу, поймал рукавами все Таосу и высыпал их на круглый стол. Таосу, из-за перебрасывания между двумя людьми и использования внутренней силы, превратились в крошки, а белоснежные рукава Е У Яня были все в жирных пятнах.

Сесе не ожидала, что Е У Янь, который находился далеко на границе, тоже слышал о молодом мастере Сяньсяне, она слегка улыбнулась, подняла брови и сказала: «Неплохо!»

Е У Янь хмуро отряхнул рукава. К счастью, Таосу не было настоящим оружием. Если бы это было какое-то другое скрытое оружие, он был бы ранен, если бы пытался уклониться от него таким образом. Как только он подумал об этом, он почувствовал жгучую боль в правой ладони. Когда он опустил голову, то увидел холодный свет, сияющий на кончиках пальцев его правой руки.

Лицо Е У Яня похолодело, и он строго сказал: «Значит, ты вставил серебряную иглу в Таосу?» Тарелка с Таосу уже давно стояла на столе. Когда он вставил серебряную иглу? Может быть в тот момент, когда взял тарелку в руки? Скорость его настолько высока, что кажется, что человек передо ним обладает высокими навыками скрытого оружия.

«Ну и что, ты слишком невнимателен!» — сказала Сесе с равнодушной улыбкой. Она знала, что с этим человеком трудно иметь дело, поэтому, как только она взяла Таосу в руки, она вставила в него серебряную иглу. Она знала, что Е У Янь собирается схватить ее сегодня вечером, и, если она хочет уйти благополучно, у нее должен быть повод, чтобы ставить условия.

Управляющий Цзин позади Е У Яня увидел это и собирался принять меры, но Е У Янь протянул руку, чтобы остановить его. Он совсем не был расстроен, он поднял брови и сказал с улыбкой: «Думаешь, ты сможешь контролировать этого принца таким образом?» Е У Янь прямо назвал свою личность.

Обеим сторонам больше не нужно было скрываться. Сесе сказала со слабой улыбкой: «Эта серебряная игла пропитана ядом. Неужели принц Сюань этого не понял? Яд подействует через три часа. Если вы отпустите нас, я пошлю кого-нибудь доставить вам противоядие». На самом деле на серебряной игле не было яда. Сесе не была безжалостным человеком и не стала бы использовать яд. В этот момент Сесе просто делала ставку на то, что Е У Янь не посмеет ничего сделать.

«Хозяин...» Когда управляющий Цзин, находившийся сбоку, услышал это, его лицо побледнело.

Е У Янь усмехнулся и сказал: «Почему я не слышал, что господин Сяньсянь также хорошо умеет использовать яд?» Когда он сказал это, он явно усомнился в том, ядовита ли серебряная игла.

«Хотя я не умею использовать яд, я использую его время от времени, в зависимости от цели. Как маленькая серебряная игла может повредить такому великому человеку, как принц Сюань? Конечно, мне пришлось использовать яд. Если принц Сюань не верит в это, то может также использовать свою силу. Попробуйте? Всего одна попытка, и от яда не будет лекарства», - сокрушалась Сесе.

Е У Янь стоял перед Сесе, заложив руки за спину, тихо наблюдая за ней своими глубокими черными глазами.

В его холодных глазах Сесе ощутила сильное желание убивать, от чего она почувствовала себя крайне неудобно. Мужчина перед ней, уже не тот спокойный человек, казалось, он превратился в холодный меч, который мог убить ее в любой момент.

Сесе подняла голову и сохранила на губах слабую улыбку, но в глубине души она больше не могла смеяться. Однако она также понимала, что ей нельзя проявлять в это время ни малейшего намека на страх, иначе, как только он узнает, ситуация выйдет из-под контроля.

Казалось, что они уже долгое время находились в тупиковой ситуации, и Сесе наконец услышала холодный голос Е У Яня, спокойно произнесший: «Хорошо, я отпущу тебя!»

Желание убивать вокруг него внезапно рассеялось, Сесе почувствовала облегчение и ощутила, как на лбу появилась легкая испарина. Этому человеку было действительно трудно сопротивляться.

«Спасибо. Как только мы будем в безопасности, я пришлю кого-нибудь, чтобы доставить сюда противоядие!» Цзян Сесе повела Бэйдоу, Наньсина и Фэн Нуаня к выходу.

Е У Янь нахмурился, глядя на них, как на факел, и вдруг сказал: «Помните, этот принц больше всего в жизни ненавидит, когда кто-то управляет им, а вы уже дважды манипулировали мной. В следующий раз этот принц больше вас не отпустит». В прошлый раз Фэн Нуань держал И Инсян в заложниках, но на этот раз его отравила Сесе. Эти две вещи, вероятно, разозлили его больше всего после возвращения в Фейчэн.

Засада у ворот «Башни румян» была устранена, Сесе остановила повозку у ворот и поехала прямо из столицы.

Фэн Нуань еще не очнулся от пьянства. Он крепко спал на скамье, и в его дыхании чувствовался сильный запах алкоголя.

Сесе была зла, из-за него все были на грани жизни и смерти, а он крепко спал. Положив ладонь на спину Фэн Нуаня, она с помощью техник выгнала алкоголь из его тела.

Через некоторое время Фэн Нуань проснулся, открыл глаза и увидел лицо Сесе, с отпечатками губ, и на мгновение слегка испугался.

«Ты... кто ты?» Фэн Нуань указал на Сесе и холодно спросил.

Сесе холодно фыркнула: «Фэн Нуань, ты все еще думаешь, что находишься в теплом доме своих предков?»

Глаза Фэн Нуаня расширились, а затем он понял, что человек перед ним – это Сесе. Услышав о доме предков, он вспомнил все, что было раньше, и его щеки покраснели

«Почему ты это сделал? Почему ты на самом деле так бесстыдно отнесся к госпоже Цзян, и зачем ты пошел напиваться в бордель?» Лицо Сесе было мрачным, а ее низкий голос был холодным.

«Господин, Нуань виноват!» Фэн Нуань поджал губы, и больше не издал ни звука.

«Почему ты не говоришь!»

«Господин, Нуань сейчас очень расстроен. Я объясню вам все в будущем!»

«Тебе удалось восстановить память?» — проигнорировав его спросила Сесе.

«Да!» — тихо сказал Фэн Нуань.

Сесе увидела, что его обычно глубокие и острые черные глаза теперь потускнели, должно быть, его прошлые воспоминания были очень неприятными. Видимо, это как-то связано с Е У Янем. Может ли быть так, что он испытывал глубокую ненависть к Е У Яню, и поэтому он так обращался с наложницей Е У Яня? Если это так, то им действительно повезло. Только что в «Башне румян» Фэн Нуань, будучи сильно пьяным, свесил голову вниз, и Е У Янь не узнал его. В противном случае им сегодня точно не удалось бы сбежать.

Повозка вскоре покинула столицу и добралась до пригорода.

Впереди был густой, темный лес. Сесе попросила извозчика остановиться. Вчетвером они вышли из повозки, дали вознице пригоршню битого серебра и отправили его обратно.

Сесе оглянулась на управляющего Цзина, который следовал за ними: «Это противоядие,

управляющий Цзин, возьмите».

Мастер достал из рукава вышитый мешочек и швырнул его в сторону управляющего Цзина.

Управляющий Цзин боялся, что в мешочке окажется еще одно скрытое оружие, поэтому не осмелился поймать его, а протянул ножны, поднял парчовый мешочек с земли. Он осторожно открыл мешочек и увидел, что внутри был только листок бумаги, на котором черным по белому были написаны четыре слова: «Серебряные иглы не отравлены».

Управляющий Цзин слегка испугался: когда он поднял глаза, четыре фигуры перед ним уже исчезли в густом лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/107115/4366260>